

**НАРОДНОЕ
ОПОЛЧЕНИЕ
МОСКВЫ**

И. ДАНИЛЬЧЕНКО

бывш. комиссар 1310-го полка 18-й дивизии народного ополчения Ленинградского района

МЫ ВЫПОЛНЯЛИ СВОЙ ДОЛГ

Значительная часть народных ополченцев Ленинградского района принимала участие в защите Москвы от немецко-фашистских захватчиков в составе 1310-го стрелкового полка. Сначала он входил в состав 5-й армии и действовал в качестве отдельного полка, затем придавался ряду дивизий и бригад и в конце концов был влит в кадровую 19-ю ордена Красного Знамени дивизию.

18-я дивизия народного ополчения Ленинградского района после боев в районе северо-западнее Вязьмы 4—7 октября отошла к Звенигороду. Для приведения дивизии в боеспособное состояние требовалось время. Но оно не ждало. Под Москвой развернулись напряженные бои. Командование 5-й армии приказало немедленно сформировать из личного состава дивизии боеспособные батальоны, укомплектовать ими стрелковый полк и направить его на передовую линию.

16 октября 1941 г. началось формирование 1310-го стрелкового полка. Помню холодное утро с пронзительным ветром и мокрым снегом. В пригороде Звенигорода выстроились подразделения 18-й дивизии народного ополчения. Штабные работники и работники политотдела обходят шеренги ополченцев. Бойцы и командиры одеты кто в шинель, кто в ватную телогрейку. На головах промокшие пилотки. У многих разбита обувь: в ней довелось пройти от Москвы до Вязьмы, побывать в Брянских лесах в районе Людиново, опять пройти от станции Сычевки в район деревни Волчек, принять там бой и затем отходить к Звенигороду.

Примерно одна третья часть ополченцев — люди пожилые, лет за сорок. Немало и студенческой молодежи. Часто видишь знакомые лица студентов Московского авиационного института имени Серго Орджоникидзе и Института советской кооперативной торговли. Совсем недавно встречался с ними на учебных занятиях.

Командование дивизии приказало отобрать в батальон в первую очередь добровольцев, учитывая возраст и состояние обуви.

Комиссар дивизии произнес перед строем речь, призывая немедленно вновь отправиться на защиту Москвы. Выступающие — коммунист и комсомолец — поддерживают комиссара. Подается команда, и желающие немедленно пойти на передовую делают десять шагов вперед. Таких много. Среди них оказались и пожилые, и в разбитой обуви. Но многие категорически настаивали на том, чтобы их включили в батальоны.

Помню, у политрука А. И. Антонова ботинки были разбиты. Я предложил ему остаться, обождать, пока подвезут обувь. «Успеешь на передовую», — сказал я ему. Антонов на меня обиделся. «Я пошел добровольцем защищать Родину, — ответил он мне. — Я имел два освобождения от службы в армии — по состоянию здоровья и по брони. Какие-то паршивые подметки не мешают мне бить фашистов». Я настаивал. Тогда Антонов обратился к комиссару дивизии, и тот приказал оставить его в рядах добровольцев.

Политрук Антонов пришел в народное ополчение из коллектива ТАСС. Позже он стал агитатором полка и моей правой рукой в работе. Газета Западного фронта писала о нем, как об одном из лучших агитаторов фронта. В мае 1942 г. его в числе первых в полку наградили орденом. А. И. Антонов погиб в бою под деревней Махотино Смоленской области в сентябре 1942 г.

Так был сформирован 1310-й стрелковый полк. Не преувеличивая, могу сказать, что в него вошла самая боеспособная часть ополченцев 18-й дивизии. Укомплектованный командно-политическим составом и оснащенный боевым снаряжением, полк вышел в район Кубинки и занял оборону на рубеже деревень Акулово, Дютьково, Асаково. 17 октября командование 5-й армии назначило меня комиссаром 1310-го стрелкового полка.

Силой обстоятельств наш полк вышел из состава 18-й дивизии народного ополчения и оказался в подчинении 5-й армии, которой командовал генерал Говоров. Полк получал и выполнял боевые

задания. В 18-й же дивизии, входящей в 16-ю армию, тем временем шло переформирование.

20 октября перед полком была поставлена боевая задача: выйти в район деревни Осташково, что в 14 километрах южнее Волоколамска, выбить из этой деревни противника и восстановить положение. Первым мы перебросили на автомашинах 2-й батальон. В районе Новой Рузы он принял встречный бой. Остальные два батальона и служба полка передвигались в пешем строю и сосредоточились в Новой Рузе 22 октября.

В ночь на 23 октября полк получил другой приказ: снова занять оборону по рекам Нара и Дуденка в районе деревень Крутицы, Софьино, Асаково, Дютьково, Акулово, которые находились в 8 километрах южнее станции Кубинка. Передвижение совершалось на автотранспорте и в пешем строю. Марш проходил в очень трудных условиях. Враг занял Можайск, вел бои за Малое Дорохово, наступая с запада и севера. Его передовые отряды уже прорывались к станции Тучково.

Не ввязываясь в бой с наседавшим противником, полк обошел его левый наступающий фланг. В ночь с 23 на 24 октября мы заняли указанную оборону. Заранее подготовленные позиции и наличие естественных препятствий давали возможность хорошо закрепиться.

Утром 24 октября командующий 5-й армией генерал Говоров и начальник политотдела генерал Иванов вызвали к себе командира и комиссара полка и приказали стойко защищать занятый рубеж.

— Своими силами вы должны удержать противника по крайней мере в течение 36 часов, — сказал генерал Говоров.

— Пока будем живы — противник не пройдет! — ответил я ему.

25 октября полк получил боевую задачу: нанести противнику удар в направлении деревень Выглядовка, Болдино, Якшино, Брыкино, Хомяки, Анашкино, Ястребово. Полк усилили зенитными и противотанковыми средствами, реактивной артиллерией.

В ночь с 25 на 26 октября для нас началась полоса исключительно напряженных боев.

Командование полка приняло решение нанести главный удар двумя батальонами по деревне Якшино. Мы предполагали, что деревню удерживал батальон фашистов. В ночь на 26 октября батальоны обрушили на врага неожиданный и стремительный удар и освободили Якшино от противника. Нам достались трофеи: одна пушка, две автомашины, штабная связь, в том числе две радиостанции, боеприпасы, винтовки. Но убитых фашистов оказалось мало. После боя мы разъяснили приказ: не только брать деревню, но и не выпускать из нее живую силу врага.

Результаты первого наступательного боя воодушевили личный состав, укрепили уверенность в своих силах. Без существенного сопротивления противник оставил деревни Болдино и Выглядовку. После напряженного ночного боя 27 октября полк взял Брыкино. В ночь на 28 октября мы предприняли попытку взять Анашкино ограниченными силами. Однако противник хорошо построил оборону по реке Катанке, нам не удалось ее сломить. Понесся большие потери, батальон со средствами усиления отошел на исходные позиции.

Ведя бои за деревню Якшино, расположенную в 3 километрах южнее Минского шоссе, и за деревню Скокове, что в 2 километрах севернее Звенигорода, весь личный состав 1310-го стрелкового полка сознавал, что он защищает главное направление на Москву. Это сознание непрерывно поддерживалось всей партийно-политической работой. Ненависть к врагу породила высокое упорство и самоотверженность в бою. Каждый метр советской земли враг поливал своей кровью.

В бою за деревни Якшино, Брыкино, Анашкино отличились многие товарищи. Группа бойцов во главе с лейтенантом Туровским должна была скрытно пробраться в Якшино и по сигналу командования вызвать в рядах фашистов панику. Сторожевой пост противника обнаружил группу лейтенанта Туровского на южной окраине деревни. Но лейтенант Туровский не растерялся. Он гранатой уничтожил сторожевой пост и вместе с бойцами бросился в деревню, ведя автоматный огонь по выскакивающим из домов гитлеровцам. Дело сложилось так, что батальонам пришлось наступать по сигналу лейтенанта Туровского.

Политрук Антонов и лейтенант Назаров в бою за Брыкино личным примером воодушевляли бойцов наступавшей роты. Когда рота залегла под шквальным огнем, они показали пример бесстрашия. Оба первыми поднялись в атаку и повели за собой бойцов.

Днем 30 октября противник повел наступление на Брыкино. Пехоту поддерживали 7—8 танков. Мы не смогли достаточно хорошо организовать оборону, и врагу удалось занять деревню. Командование дало строгий приказ: восстановить положение. 31 октября и 1 ноября полк предпринял несколько атак на позиции фашистских войск. В одной из них командир полка майор П. Д. Спасский получил тяжелое ранение. Мне пришлось принять командование полком.

С 1 по 7 ноября днем и ночью шли непрерывные бои за Брыкино. Иногда в густом лесу и кустарниках все настолько перемешивалось, что фашистам приходилось наступать на запад, а нам на восток. По свидетельству пленного, при отражении фашистских атак нами уничтожено в деревне Брыкино до 400 фашистов.

5 ноября мы впервые применили в бою противотанковые ружья. Капитан Дереха из противотанкового ружья поджег танк противника. Чтобы вернее поразить врага, он подпустил танк на близкое расстояние и расстрелял его. Так в полку был открыт счет подбитых танков.

7 ноября полк вновь предпринял атаку на деревню Брыкино. На этот раз двум наступающим батальонам придали три танка. На них мы забросили десант в деревню — коммунистов и комсомольцев 2-го батальона во главе с парторгом Николаевым.

Танки и десантники уничтожили свыше 100 фашистов, несколько пушек и шесть пулеметных гнезд. Гитлеровцам удалось подбить наш головной тяжелый танк. Десантники окружили его и заняли оборону. Танк поддерживал их своим огнем. Отважные воины вели бой всю ночь. На рассвете наши танки ворвались в Брыкино.

Им удалось вывезти подбитый танк. Десантники сражались до последнего патрона и пали смертью храбрых.

19 ноября противник захватил деревню Болдино и предпринял танковую атаку против деревни Якшино, обходя ее по опушке леса с востока и севера. 3-й батальон полка с приданным ему подразделением оказался отрезанным и окруженным. Штаб полка, находясь в лесу севернее Якшино, тоже потерял связь со своими подразделениями.

Наступающие фашисты подошли на 50—70 метров к штабу полка. Бойцы штабных подразделений и командно-политический состав полка гранатами остановили наступление врага и сами перешли в контратаку.

Это был один из самых тяжелых дней для полка. Однако и в таком положении командование и личный состав не дрогнул, а продолжал вести напряженный бой.

Запомнился такой случай. Лейтенант К. И. Лалетин вместе с сержантом М. М. Филипповым возвращался 19 ноября на командный пункт 2-го батальона, который вел бой под деревней Брыкино. Как раз в то время около взвода фашистов обходило командный пункт батальона. Лейтенант Лалетин принял решение — атаковать фашистов. Вдвоем с сержантом они открыли автоматный огонь и уничтожили более 20 фашистов, захватили три 81-миллиметровых миномета, один ручной пулемет, три автомата, 70 мин, более 10 винтовок, освободили из окружения штаб батальона. Эта отважная операция позволила улучшить положение батальона.

К исходу дня 19 ноября связь между командованием полка и батальонами была восстановлена, окружение и полуокружение разорвано. В отражении атак противника на командный пункт полка принимали участие все штабные командиры и штабные подразделения полка. Большую помощь в защите штаба полка сыграл расчет противотанковой 85-миллиметровой пушки. Отбивая танковую атаку противника на Якшино, расчет поджег вражеский танк и, немедленно сменив огневую позицию, оказался на фланге наступающей на штаб полка группы фашистов. Командир расчета развернул пушку и в упор с расстояния в 100—150 метров шрапнелью косил неприятеля. За полторы-две минуты артиллеристы выпустили свыше 20 снарядов и буквально смели гитлеровцев.

В ночь на 20 ноября полк подготовился к атаке, надеясь улучшить положение. Бойцы, командиры, политработники отдавали себе отчет в том, что если нам не удастся этого сделать, то днем придется очень туго. Но командование полка получило приказ: тихо, бесшумно оставить деревни Болдино, Якшино, Еремино и сосредоточиться на восточном берегу Нарского озера.

В тяжелых боях в районе деревни Якшино смертью храбрых погибло немало ополченцев Ленинградского района. Многие получили ранения.

Бои у деревень Брыкино и Якшино полк провел в составе 32-й стрелковой дивизии (позже 29-й гвардейской стрелковой дивизии) и 82-й мотострелковой дивизии (позже 3-й гвардейской мотострелковой дивизии). Славу гвардейских обе дивизии завоевывали при участии 1310-го стрелкового полка — ополченцев Ленинградского района. В свою очередь, необходимо отметить, что весь личный состав полка многим обязан этим славным дивизиям. Они передавали нам весь свой боевой опыт.

В ночь с 20 на 21 ноября полк по приказу командования отошел к Звенигороду и занял оборону на линии Звенигородский монастырь — парк — восточная окраина Звенигорода.

23 ноября полк в составе 145-й мотострелковой бригады вступил в бой. Началась полоса напряженных боев за Звенигород. Когда полк отходил от Нарского озера к Звенигороду, фашисты уже разбрасывали листовки, в которых хвастливо заявляли, что «подмосковная Швейцария и знаменитая русская святыня — город Звенигород взяты немецкими войсками». В ответ наши бойцы заявляли, что они клянутся сражаться до последней капли крови.

Нам было известно, что противник занял Истру и продвигается в сторону Москвы между Истрой и Звенигородом. Уже на марше полк получил приказ занять и удерживать деревни Фуньково, Наташино, Кузьмино. Однако нам пришлось принять встречный бой в лесу южнее деревни Фуньково, которую противник уже захватил. Благодаря мощной артиллерийской поддержке, в том числе реактивной артиллерии, нам удалось остановить противника у деревень Ершово и Скокове.

Рано утром 2 декабря фашисты повели наступление на участке нашего правого соседа — 457-го стрелкового полка. Они рассчитывали обойти Звенигород с востока, форсировать реку Москву и зайти в тыл частям, оборонявшим Звенигород. Противнику удалось потеснить советские войска и к 12 часам занять Ершово. Теперь наши батальоны у деревень Фуньково и Насоново оказывались в «мешке». Развивая успех, вражеские войска в середине дня повели наступление на Скокове, где располагался штаб тыла полка.

Бой за Скоково продолжался часа четыре. Необходимо было во что бы то ни стало удержать деревню, пока наши батальоны не отойдут из-под деревни Насоново. В этом бою ополченцы подбили два танка противника. Одна самоходная пушка врага угодила в пруд и там застряла. По приказу командования дивизии полк оставил Скокове и занял оборону на опушке леса южнее деревни. Однако в тот же день мы получили приказ отбить у противника Скоково, используя все свои силы. Мы думали, что фашисты уже обошли Звенигород. Поэтому ополченцы сражались за Скоково, имея в виду, что бой на их участке есть бой за Москву.

В ночь на 3 декабря, преодолевая жестокое сопротивление врага, после третьей атаки, в которой принимал участие почти весь командно-политический состав полка, мы к 4 часам утра выбили гитлеровцев из Скокова. Бой шел за каждый каменный фундамент дома, так как сами дома во время боев за деревню сгорели. Но удержать деревню не удалось. К 10 часам мы отошли.

В ночь на 4 декабря полк снова атаковал противника. Примерно к середине ночи мы держали в своих руках уже половину деревни. Утром враг ввел в бой крупные силы и потеснил нас. Только горсточка бойцов во главе с секретарем парторганизации штабных подразделений Князевым больше полусуток удерживалась на южной окраине деревни. Оказать им помощь было невозможно, попытки связаться оказались безрезультатными. Мы слышали, что они ведут бон, который то замирал, то возобновлялся. Затем прекратился. Мы думали, что все погибли. Позже удалось установить, что Князев и оставшиеся в живых бойцы, -будучи все ранеными, продолжали сражаться до тех пор, пока не кончились

боеприпасы. И только потом они выбрались и попали на лечение в госпиталь.

6 декабря войска Западного фронта по приказу Ставки Верховного главнокомандования начали решительное контрнаступление. Его результаты сразу сказались на участке 1310-го стрелкового полка: противник несколько снизил свою активность, но оказывал яростное сопротивление. Бои за Скоково становились все упорнее и ожесточеннее. Опушка леса возле деревни несколько раз переходила из рук в руки. К 12 декабря советские войска освободили Рогачево и Солнечногорск. Мы тоже имели успех. 11 декабря полк выбил противника из Скокова, а 12 декабря в 6 часов утра после упорного боя освободил Насоново. Оборона врага была нарушена.

В боях за Звенигород в районе деревень Насоново, Фуньково, Скоково отличилось много бойцов, командиров, политработников. Младшего лейтенанта И. Ф. Рябова мы знали как изумительно храброго человека. Он мастерски владел искусством гранатного боя. Наступая 3 и 4 декабря впереди своего взвода, он забрасывал гранатами пулеметные гнезда фашистов, увлекал за собой бойцов. Высокое мужество и смелость проявил в бою под деревней Скоково лейтенант К. И. Лалетин. Он не раз защищал наши подразделения от немецких автоматчиков и наносил чувствительные удары по врагу. Одним из бесстрашных воинов показал себя в бою сержант Д. И. Орлов, который гранатой и штыком уничтожал вражеских пулеметчиков.

3 декабря, наступая со своим подразделением, сержант М. М. Филиппов обнаружил на чердаке дома четыре пулеметные точки противника. Умело направляя ружейный и гранатный огонь, показывая бойцам пример личной смелости, он быстро уничтожил эти точки. Тем самым он помог наступающей роте выполнить боевую задачу. Когда утром 4 декабря нам довелось отступить из Скокова, Филиппов увидел, что врагу достанется танк, подбитый советскими бойцами. Вначале он попытался поджечь танк спичками, но безуспешно. Тогда побежал к сараю и принес охапку клевера. Но сено оказалось сырым и не загоралось. Филиппов приказал своему отделению задержать наступающего противника, а сам еще раз побежал к сараю, принес сухого сена и поджег танк.

В боях у деревень Брыкино, Анашкино, Скоково отличились санитарные инструкторы П. А. Демидов и М. В. Семина. Бесстрашно работая на поле боя, они оказывали раненым помощь и выносили их из-под огня.

Смелым и решительным командиром показал себя помощник начальника штаба полка лейтенант Н. И. Тюрин. 2 декабря в момент наступления противника на позиции 3-го батальона и на командный пункт полка он собрал малочисленную группу бойцов и задержал продвижение гитлеровцев. В том бою был ранен заместитель командира полка капитан Кондрашкин. Его заменил лейтенант Тюрин. Ему принадлежало оперативное руководство подразделениями полка во время боя в ночь на 3 декабря.

Все эти товарищи, как и некоторые другие, по представлению командования полка были награждены правительственными наградами. За умелое руководство полком в боях за Звенигород и личную доблесть получили ордена командир и комиссар полка.

И в бою, и в разведке, и на тяжелых и опасных оборонительных работах — всюду и везде в первых рядах полка находились коммунисты и комсомольцы. Они показывали пример воинской доблести, геройства, отваги, самоотверженной товарищеской выручки. В боях рос авторитет партийной и комсомольской организаций. Пополнялись их ряды.

Но не одной доблестью и воинским мастерством решал полк боевые задачи по обороне Москвы. Широким потоком шло из тыла вооружение, боепитание, продовольствие. В боях за Якшино подразделения противника часто буквально сметались с лица земли залпами приданных полку батарей и дивизионов реактивной артиллерии.

Во второй половине ноября полк получил значительное количество автоматического стрелкового оружия. Оно намного усилило боевую мощь советских частей. На вооружение полка поступали противотанковое оружие и противопехотные мины, которыми мы прикрывали опасные направления. Личный состав был одет и обут в теплую, добротную одежду и обувь. Мы повседневно ощущали на себе заботу тыла и стремились ответить на нее боевыми делами.

П. НОВИКОВ

бывш. политрук пулеметной роты 18-й дивизии народного ополчения Ленинградского района

МАСТЕР БЛИЖНЕГО БОЯ

Молодой преподаватель математики средней школы Рафгат Валиев, как и многие десятки, сотни тысяч людей, до войны занимался самым мирным делом — учил ребят. Но когда враг вступил на родную землю, он понял, что и его мирная профессия может пригодиться на фронте. И как только появилось обращение Московского городского комитета партии о наборе добровольцев в народное ополчение, он одним из первых вступил в его ряды.

В начале июля 1941 г. на северо-восточной окраине Москвы, у Покровского-Стрешнева, в школе № 153, в лесу расположился батальон ополченцев. Школа превратилась в казарму, в классах жили бойцы. На двери бывшей учительской красовалась надпись: «Штаб 3-го стрелкового полка 18-й Ленинградского района дивизии народного ополчения».

Кандидат в члены ВКП(б) Рафгат Валиев был зачислен бойцом в одну из пулеметных рот этого полка. Его взвод находился в классе, где еще совсем недавно школьники изучали географию. На стене висела карта Европы. Р. Валиев и тут не оставлял своей профессии. Он каждый день проводил беседы, рассказывал бойцам о положении на фронтах и о том, как паучьи кресты свастики, опутывая тогда уже до десятка европейских государств, заливали их кровью.

Товарищи сердечно проводили ополченцев. Около трех месяцев бойцы 18-й дивизии народного ополчения занимались боевой и политической подготовкой. Валиев с первых же дней учебы показал незаурядные способности к военному делу. Вскоре его назначили командиром огневого взвода полковой артиллерии.

В октябре дивизия находилась в составе 16-й армии и занимала участок обороны на волоколамском направлении. Но первое боевое крещение Р. Валиев получил еще под городом Сычевкой. Наши части тогда с боями оставляли город. Накануне Валиев с двумя пушками ожидал на станции тягловую силу к своим орудиям. Ночью один из полков дивизии ушел из города. И молодой, еще совсем неопытный, «необстрелянный» командир Валиев оказался один со своим взводом. Конечно, что греха таить, в первое время ему было страшновато. Но все же он не пал духом, не растерялся.

На рассвете на отступавших попутных машинах Р. Валиев вывез свои пушки на западную окраину Сычевки, туда, где соседняя часть еще вела бои с противником, и поставил их в заранее оборудованных окопах — на огневую позицию. Позиция являлась довольно выгодной в тактическом отношении: впереди орудий находился большой противотанковый ров, пушки имели хороший обстрел и малую уязвимость для противника. Из отступавших одиночных бойцов Валиев создал за день боевое подразделение в 300 штыков. Он провел с бойцами короткий митинг, рассказал о положении и задачах огневого взвода, призвал каждого стойко защищать подступы к родной столице.

К вечеру вновь созданный боевой отряд занял круговую оборону. А на следующее утро, когда противник силами четырех танков и двумя ротами автоматчиков пошел в наступление, Валиев принял бой. Он командовал уже не только своим огневым взводом, но и пехотой.

Поединок с гитлеровскими танками и автоматчиками длился часов пять. К ночи фашисты отошли.

В этом первом бою орудия Валиева стреляли не очень точно. Однако уже тогда молодой командир понял, что при хорошо организованной обороне и решительных действиях артиллеристов можно не только оказывать упорное сопротивление врагу, но и крепко бить его.

Вскоре к Валиеву пришла выручка. С юго-запада Сычевки повела наступление кадровая 247-я дивизия генерала В. С. Поленова. За день боев она уничтожила более 30 фашистских танков и машин. Валиев со своим подразделением тоже принимал участие в бою. Он

прикрывал правый фланг атакующей дивизии и до конца боя не пропустил ни одного танка противника по Андреевскому шоссе.

На исходе второго дня превосходящие силы фашистов обошли дивизию генерала В. С. Поленова слева и заняли Сычевку. Просочившись на фланги, автоматчики стали обстреливать подразделения Валиева уже с тыла. Дивизия генерала Поленова начала отходить на Ржев. А Валиев со своими бойцами отступил к Волоколамску. Через несколько дней он благополучно присоединился к своей дивизии. От начальника штаба артиллерийского полка этой дивизии майора Соколова Валиев получил благодарность за хорошее прикрытие фланга и обеспечение путей отхода дивизии.

Первый батальон 518-го стрелкового полка, в составе которого находился огневой взвод Валиева, занимал оборону в районе Бакеево—Баранцево. Атаки наших частей и контратаки противника следовали одна за другой. Враг упорно сопротивлялся. На рассвете 1 декабря, когда атаки наших войск прекратились, батальон приступил к оборудованию инженерных сооружений на некоторых вновь занятых участках. В первую очередь укрепили фланги с соседом и создали новый узел сопротивления на южной окраине деревни Бакеево. Валиев получил приказ занять противотанковую оборону в районе Бакеева, у Пятницкого шоссе. К вечеру все работы удалось закончить, хотя противник весь день с небольшими промежутками обстреливал передний край обороны.

Ночь на 2 декабря у артиллеристов прошла тревожно. Вечером командование полка направило в расположение противника большую истребительную группу. Она доставила ему много неприятностей. Когда враг обнаружил наших бойцов, потребовалось прикрыть их огнем. Понесся небольшие потери, истребители возвратились обратно.

Утро выдалось тихое. С обеих сторон ни одного выстрела. Березы, ели и сосны у деревни, израненные накануне фашистскими снарядами и бомбами, казалось, тоже отдыхали. Деревня Бакеево выглядела мирно. Над избами курились дымки. Жители, выбравшись из укрытий, спокойно ходили по улицам. Но эта тишина

была тревожной. Разведка донесла, что фашисты готовят наступление. На политинформации Валиев сообщил об этом бойцам.

Часам к десяти утра, когда туман рассеялся, из-за пушистых облаков выглянуло солнце. Вскоре показались фашистские бомбардировщики. Пикируя, они сбрасывали бомбы то на деревни Бакеево и Баранцево, то на опушку леса, на передний край обороны. А после часовой артиллерийской и минометной подготовки противник предпринял атаку против позиций полка майора Н. Е. Лубягина. В то время Валиев проводил инструктаж и проверку в одном из орудийных расчетов. Вдруг с наблюдательного пункта передали, что на правый фланг батальона просочились автоматчики, а из-за леса по шоссе двигаются танки противника, а за ними на грузовиках — пехота. Он поспешил на свой наблюдательный пункт и оттуда стал внимательно следить за неприятелем.

Глядя на пехоту, что рассыпалась по полю и двигалась на машинах за танками по шоссе, Валиев в первую минуту подумал: «А справимся ли?» Но тут же вспомнил, что воюют ведь не числом, а умением.

В первые месяцы войны гитлеровцы обычно предпочитали продвигаться только по шоссе. Они не утруждали себя маршами по проселочным дорогам, по грязи и снегу, по бездорожью. Артиллеристы-ополченцы вскоре дали им понять, что советские шоссезные дороги устроены совсем не для фашистов.

Танки шли по шоссе медленно. Расстояние до передовых позиций 1-го батальона, которым командовал старший лейтенант Н. В. Харченко, смелый, решительный командир, все уменьшалось. Наконец, до окопов осталось меньше километра, и он подал команду: «Прицел 16, по головному танку — огонь!» Все орудия моментально дали залп. Но танки продолжали идти вперед.

«Что за черт, в чем дело?! Почему ни одного попадания?» — подумал Валиев. А фашисты тем временем уже с ходу начали бить по нашим пулеметным гнездам, по орудиям. Валиев понял — момент критический. Танки врага скоро будут «утюжить» и передний край, и окопы ополченцев. По его приказу расчет выкатил орудие из-за укрытий к переднему краю. Вместе с командиром

орудия М. Пахомовым и правильным Д. Павловским Валиев прямой наводкой подбил головной танк противника. Попадание точное, танк загорелся. Другой выстрел; — грузовик с пехотой опрокинулся в кювет, мотор у грузен вика воспламенился. К тому времени открыла огонь дивизионная артиллерия. Она также уничтожила несколько танков и машин. Враг в страхе заметался во все стороны и повернул обратно. Его танки скрылись за лесом.-

Весь этот день полк майора Н. Е. Лубягина вел ожесточенные бои с противником. Бакеево несколько раз переходило из рук в руки. К вечеру гитлеровцы заняли оборону. На поле боя осталось много убитых солдат и офицеров, 4 подбитых танка, 50 автомашин и 35 мотоциклов.

Утром 3 декабря в лесу возле деревни состоялось собрание коммунистов артиллерии 518-го полка. На повестке дня стоял один вопрос: прием в члены и кандидаты партии товарищей, отличившихся в последних боях. В числе других был и Р. Валиев. Его принимали из кандидатов в члены партии.

— Мне тридцать лет, — рассказывал Валиев. — Родился я в селе Еланлино (Кигинского района, в Башкирии). В 1919 году, восьми лет от роду, в гражданскую войну, впервые увидел я разрывы снарядов и услышал жужжание пуль. За наше село несколько дней шли бои между белыми и красными. Запомнил я, как колчаковцы плетками угоняли из села все мужское население, как помещики и капиталисты из Центральной России опрометью бежали через наше село от красных в Сибирь.

С 1922 по 1925 г. я пас скот, а зимой учился в начальной школе. Учился и в школе крестьянской молодежи. Окончил в 1930 г. пермский рабфак, а в 1936 г.— механико-математический факультет Московского университета. С 1936 г. до начала Великой Отечественной войны работал преподавателем математики в средних и высших школах.

В 1927 г. вступил в ряды Ленинского комсомола, и в 1940 г. — в кандидаты ВКП(б).

Выступающих было двое.

— Рафгата Валиева я знаю с первых дней войны. Еще в бою под Сычевкой он показал себя дельным, стоящим командиром. Хороший, отзывчивый товарищ, достоин вполне быть членом ленинской партии, — сказал председательствующий М. Б. Горгиладзе, политрук батареи.

— Ничего не скажешь, умело и отважно дерется Валиев. Мое предложение — надо принять его в члены партии. На днях мы послали аттестацию о присвоении ему звания лейтенанта. Достойн он и этого звания, — поддержал секретарь партбюро полка М. Поздний. — Но я считаю нужным дать ему и наказ. В его огневом взводе не все еще хорошо умеют стрелять из пушек. Надо научить каждого бойца военному искусству.

За прием Р. Валиева в члены партии проголосовали все коммунисты.

В конце декабря 1941 г. у деревни Шульгине Валиев, уже будучи командиром батареи полковой артиллерии, обучал в ходе боя один из орудийных расчетов. Он вступил в поединок с фашистским танком и подбил его. Он показал бойцам, как за несколько секунд можно и нужно точно прицеливаться, как ошибка в прицеле даже на одно деление дистанционной трубки приводит к тому, что снаряд разрывается на сотню метров от цели. Такая же неточность по шкале угла возвышения — и снаряд пролетит намного ниже или выше цели.

Мастерство артиллериста росло изо дня в день. Когда советские воины вели наступательные бои в районе города Сухиничи, Валиев уже командовал артиллерией стрелкового полка.

Вот что писала о нем газета «Московский большевик» в июле 1942 г.: «По тропинке, извивающейся по долине, поросшей буйным кустарником, мчался всадник. Разгоряченная лошадь несла наездника галопом. Впереди полоснул оглушительный разрыв мины. Конь резко рванулся в сторону, поскакал по целине. Седок натянул поводья, придержал лошадь и заставил ее свернуть на тропинку. Около орудий, замаскированных ветвями молодой березы, Валиев соскочил с седла и бросился бегом навстречу командиру батареи.

— Выкатывай пушки на открытую позицию! Прямой наводкой нужно! — кричал он охрипшим голосом.

— Рискованно это, — предостерегающе заметил командир.

— Без рассуждений! — вспыхнул старший лейтенант Валиев. — Медлить нельзя, — и он сам стал помогать артиллеристам тащить пушки.

Выходить вперед пехоты было, конечно, рискованно, об этом начальник полковой артиллерии Рафгат Валиев знал, но иного выбора не было. Фашисты, засевшие в дзотах и домах деревни К., ураганным огнем прижали наступающих пехотинцев к земле. Атака могла сорваться. Путь стрелкам и автоматчикам могла расчистить артиллерия. А для этого нужны были риск и смелость. Орудия в гору катить было тяжело, но у бойцов откуда-то взялась невероятная сила, и через несколько минут они выскочили на бугор. Дома сразу как будто выросли, стали большими, деревня оказалась совсем рядом, словно на ладони. Минута, другая, и пушки загромыхали. Они били в упор прямой наводкой, вздымая в воздух землю, деревья и камень.

У одной из пушек черный высокий наводчик еле заметно покачнулся и рухнул на землю. Белые лепестки ромашек и зеленая трава обагрились кровью. Валиев кинулся к наводчику, припал перед ним на колени. Тот был мертв. Старший лейтенант прижался к пушке и сам начал бить по врагу. Он выпустил 20 снарядов — разбил два дзота, истребил много гитлеровцев.

Артиллеристы работали наверняка, это видели пехотинцы, и их подняла с земли неведомая сила, понесла вперед. С криком «ура» бойцы бросились на штурм деревни. Гитлеровцы сопротивлялись дико, но штурм советских пехотинцев выдержать не могли. Они дрогнули, побежали, их настигали пули, снаряды. Деревня вновь стала советской.

Все глуше и глуше звучали выстрелы. Теперь уже батарея была далеко позади пехоты.

За умелое командование и отвагу в этом бою Р. Валиев получил благодарность и ценный подарок».

Всю войну Валиев служил в артиллерии ближнего боя. Он занимался преимущественно борьбой с фашистскими танками. За проявленную отвагу и храбрость в боях за Родину и за участие в выполнении различных заданий Валиев награжден шестью орденами и шестью медалями.

А. ЛОГИНОВ

бывш. комиссар 18-й дивизии народного ополчения Ленинградского района

ОПОЛЧЕНЦЫ-ГВАРДЕЙЦЫ

6 декабря 1941 г. битва под Москвой вступила в новую решающую фазу. В тот день войска Западного фронта перешли в контрнаступление и нанесли сокрушительный удар по фашистской армии.

13 декабря Совинформбюро сообщало: «К исходу 11 декабря 1941 г. ...войска генерала Рокоссовского, преследуя 5, 10 и 11-ю танковые дивизии, дивизию «ОС» и 35-ю пехотную дивизию противника, заняли г. Истру».

В этом наступлении активную роль сыграла 18-я дивизия народного ополчения Ленинградского района Москвы. Она действовала в составе 16-й армии совместно с прославленными 316-й дивизией И. В. Панфилова, 4-й танковой бригадой М. Е. Катукова, 78-й стрелковой дивизией А. П. Белобородова, конным корпусом Л. М. Доватора и др.

Дивизия перешла в решительное наступление 7 декабря. Перед ней стояла задача: овладеть опорными пунктами врага Бакеево и Дедово, прикрывавшими подступы к истринскому рубежу. Ожесточенные бои продолжались двое суток. Враг усиленно сопротивлялся. Селения неоднократно переходили из рук в руки. В ночь на 9 декабря

дивизия в решительном бою разбила противника, который в беспорядке отступил на запад.

Дивизия вывела из строя до 500 вражеских солдат и офицеров, 16 танков, одну артиллерийскую и три минометных батареи. По дороге от Бакеево до Еремеево валялось большое количество подожженных самими гитлеровцами автомашин и мотоциклов, которые они не успели вывезти. В числе трофеев были захвачены один танк, девять автомашин, два тягача и боеприпасы.

Сбив противника с первого рубежа, дивизия с боями подошла к реке Истре и 11 декабря очистила ее восточный берег от фашистской нечисти. Теперь главной задачей являлось не допустить планомерного отхода противника на новые позиции, неотступно преследовать и уничтожать его. Каждый боец и командир знал приказ Военного совета Западного фронта, который требовал не успокаиваться на достигнутом, усилить темпы наступления, не давать врагу передышки, не позволять ему привести себя в порядок и организовать оборону.

«Разгром врага только начался, — говорилось в приказе. — Начатый разгром фашистских войск должен быть доведен до конца. Ни один гитлеровский бандит, ворвавшийся на нашу землю, не должен уйти отсюда живым. Наша задача — бить его всеми средствами, пока не будут освобождены наши города, все наши земли, пока не будет ни одного живого немецкого захватчика на нашей земле».

Командование противника пыталось наладить организованный отход своих частей. Оно рассчитывало задержать наши войска минированием дорог, лесных просек, населенных пунктов. У фашистов ничего не вышло. Советские воины неудержимо рвались вперед. За три дня части дивизии истребили до 800 вражеских солдат и офицеров, уничтожили 12 танков, девять автомашин, семь орудий и другую технику противника.

Река Истра на несколько дней задержала наступление дивизии. Нам не удалось форсировать ее с ходу. Гитлеровское командование рассчитывало использовать Истру и водохранилище для организации длительного сопротивления. Враг уничтожил все

переправы и взорвал дамбу водохранилища. Поверх льда пошла вода.

Бои за форсирование Истры вошли славной страницей в историю дивизии. Бойцы и офицеры показали здесь огромное мужество и высокое воинское мастерство.

Течением опрокидывало лодки, и люди оказывались в ледяной воде. Переправочные мосты быстро обледеневали. По ним с большим трудом могли перебраться только пехотинцы. Темной ночью группами и в одиночку переправлялись они на западный берег реки, чтобы захватить плацдарм. Неутомимые саперы под огнем врага бесстрашно наводили переправы. Наконец под прикрытием своей артиллерии они сумел построить шесть переправ.

14 декабря дивизия успешно форсировала Истру. Во взаимодействии с подвижными группами войск генералов М. Е. Катукова и Ремизова она разбила противника.

От берегов Истры дивизия безостановочно преследовала врага до рубежей на реке Рузе. Наши бойцы, преодолевая глубокий снег, бездорожье, разрушенные переправы, неутомимо гнали вражеские войска на запад. В снежную метель, в трескучие морозы, порой таща на себе пулеметы и пушки, по два-три дня не получая горячей пищи, они нагоняли гитлеровцев и уничтожали их. Отставали обозы, отставала артиллерия. Но и это не смущало пехотинцев, воодушевленных ненавистью к врагу.

Фашистское командование пыталось задержать на промежуточных рубежах стремительность наступления дивизии, чтобы в порядке отвести свои главные силы за реку Рузу. 17 декабря на рубеже Агафидово — Никольское — совхоз Бородинка, а 19 декабря на рубеже Акулово — Помогаево арьергардные вражеские части оказали сильное сопротивление.

Разыгрались бои, в ходе которых гитлеровским войскам было нанесено новое поражение. Только с 17 по 20 декабря дивизия захватила у противника 192 автомашины, 24 орудия, 15 танков и много другого боевого имущества. Потеряв в безуспешных боях более тысячи солдат и офицеров, враг в беспорядке отступил дальше.

С 7 по 20 декабря дивизия прошла с боями свыше 100 километров. Она выступала по знакомым местам. По ним месяц назад она отходила на восток под натиском фашистов. Прошел всего месяц, а какая резкая перемена! Разбитый противник бежал без оглядки.

Всюду, где бы ни проходила дивизия, она натыкалась на брошенные врагом в панике машины, танки, пушки, пулеметы, снаряды, мины. Вот у реки, съехав с дороги, стоят три машины с минами и с тарой из-под горючего. По обочинам дорог сгрудилось бесконечное количество походных мастерских с полным комплектом инструмента, запасными частями и личным имуществом фашистов. В стороне от моста брошена штабная машина. Груды карт, картотека на солдат какой-то части, папки с перепиской, личные письма и фотографии — все это валяется на земле.

20 декабря дивизия подошла к восточному берегу Рузы. В двухдневных боях она очистила его от фашистских войск и освободила населенные пункты Щербинку, Зехино, Шульгино, Курово, Глазово, Токарево, Солодово и Нежитино. Через три дня дивизия заняла прочную оборону, готовясь к новому наступлению на позиции врага.

6 января — большой исторический день в жизни 18-й дивизии народного ополчения, новая радостная страница в ее боевой летописи. В этот день был опубликован приказ народного комиссара обороны о присвоении дивизии почетного звания гвардейской. В приказе отмечалось, что 18-я стрелковая дивизия в многочисленных боях против фашистских захватчиков показала образцы мужества, отваги, дисциплины и организованности. Дивизия нанесла врагу огромные потери, уничтожив десятки тысяч солдат и офицеров, захватив огромные трофеи.

Не прошло и часа после получения телеграммы о приказе народного комиссара обороны, как все части и подразделения дивизии уже знали о радостном событии. В окопах и землянках, на передовых позициях и в тыловых подразделениях — всюду обсуждали волнующую новость.

В тот же вечер повсюду состоялись митинги, на которых гвардейцы дали обещание еще беспощаднее бить фашистских захватчиков.

Наводчик И. С. Колобашкин сказал на митинге:

— Я был ополченец, теперь я гвардеец. Звание гвардейца с честью пронесу до самого конца Отечественной войны.

От имени своего расчета выступил командир орудия Новоселов. Он говорил:

— Я от всего расчета заверяю командование полка, что мой расчет, бывший ополченский, теперь гвардейский, будет еще сильнее и лучше драться с врагом до полного его уничтожения.

Звание гвардейца окрыляло бойцов, множило их силы. В боях с фашистскими варварами они творили чудеса храбрости.

За период боевых действий под Москвой дивизия освободила 47 населенных пунктов, нанесла врагу тяжелый урон в живой силе и технике. Она уничтожила до 17 тысяч солдат и офицеров противника, захватила огромное количество трофеев: 43 танка, 44 пушки разных калибров, 4 танкетки, 124 пулемета, 14 самолетов, 1 181 автомашину, 211 мотоциклов, 2005 мин, 18,7 тысячи крупнокалиберных и 45,7 тысячи мелкокалиберных снарядов. 1 090 штук гранат, 900 тысяч патронов, 4 радиостанции и много другого имущества.

О боевом подвиге и высоком воинском мастерстве личного состава дивизии красноречиво говорит такой факт. За период с 13 ноября 1941 г. по 6 апреля 1942 г. правительство наградило орденами и медалями 184 бойца и офицера, особо отличившихся в боях под Скирмановом, Румянцевой, Ядремином, Ефимановом, Бакеевом, на реке Истре и на других участках фронта. В числе награжденных были 36 командиров, 22 политработника, 49 младших командиров и 77 бойцов.

Все успехи дивизии достигнуты благодаря самоотверженной работе коммунистов по воспитанию бойцов в духе преданности Родине, ненависти к врагу. Политработники дивизии неустанно пропагандировали яркие примеры героизма и мужества отдельных людей и подразделений. В самых трудных условиях отступления политотдел дивизии собирал руководящих политработников частей, обогащал их опытом боев передовых частей, инструктировал,

мобилизовывал коммунистов и комсомольцев ; выполнение авангардной роли в бою.

То же самое систематически проводилось и в полках. Перед боем полковые политработники шли в роты и помогали командирам подготовиться к операции. Бойцам разъяснялась задача и способы ее осуществления. Проводились беседы с коммунистами, комсомольцами, младшими командирами. Проверялась готовность к бою оружия, наличие боеприпасов, питания.

Во время боя комиссар полка обычно находился на главном направлении. Секретари партийного и комсомольского бюро отправлялись в батальоны. Политработники связывались с ротами, помогали вовремя передвинуть командный пункт, подтянуть артиллерию, обеспечить эвакуацию раненых, то есть осуществляли самые неотложные мероприятия, требуемые по ходу боя. Нередко политработники заменяли выбывших из строя командиров.

Коммунисты составляли авангард дивизии. Они выполняли самые ответственные и трудные задания командования. Коммунисты имели огромный авторитет и влияние в массах, являлись подлинными вожаками в своем отделении, взводе, роте. Они гибли в сражениях, но ряды партийных организаций не уменьшались, а возрастали. Новые товарищи вступали в ряды партии. Перед каждым боем в партийную организацию приходили лучшие люди дивизии. Их заявления сводились к одному: хочу идти в бой коммунистом.

Много заявлений поступило в партийные бюро во время подмосковной битвы в ноябре — декабре 1941 г. В партию шли самые отважные, смелые бойцы и командиры, прославившие себя в боях. Среди них: бронебойщик А. И. Климанов, разведчик Ф. А. Воронович, пулеметчик Насонов, бронебойщик В. Г. Алексеев и сотни других славных воинов.

Боевыми делами заслужила 18-я дивизия народного ополчения почетную славу в разгроме немецко-фашистских войск под Москвой. Она героически сражалась с самым лютым врагом человечества — германским фашизмом. Ополченцы Ленинградского района Москвы показали себя верными патриотами нашей социалистической Родины.

